

Лин Фань заметил это и тут же шагнул вперед, чтобы поддержать девушку.

Он произнес: — Не нужно опускаться на колени для поклона.

И тут же спросил: — Хочешь ли ты стать моей женой?

Девушка слегка кивнула.

И тихо ответила: — Я согласна. Лишь бы молодой господин принял меня и мою сестренку, а я готова в будущем хоть быками и лошадьми служить в благодарность за приют.

Сказав это, она снова попыталась опуститься на колени вместе с сестрой, чтобы отблагодарить Линь Фаня за приют.

Услышав слова девушки, Линь Фань почувствовал смешанные чувства на душе.

Он понял, что прежде этой девушке, должно быть, довелось изведать немало подобных унижений.

Именно поэтому она так отчаянно молила хоть кого-нибудь приютить их сестер.

Возможно, из-за того, что с ней была младшая сестра, окружающие считали девочку обузой, и потому никто не хотел брать ее.

Линь Фань снова протянул руки и помог ей подняться.

Он сказал: — Раз ты согласна пойти со мной, с сегодняшнего дня ты — моя жена.

— Отныне мы — муж и жена, а между супругами нет нужды соблюдать столь пустые церемонии.

— К тому же, если то и дело падать на колени, можно повредить суставы.

Девушка тут же ответила: — Я согласна, спасибо, что взял меня в жены.

Линь Фань спросил: — Меня зовут Линь Фань, а как твое имя? И сколько лет твоей сестренке?

Девушка ответила: — Отвечая молодому господину, скромницу зовут Сун Сяосюэ, а это моя младшая сестренка, Сун Сяоцао, ей четыре года.

В этот момент к Линь Фаню подошел какой-то мужчина.

И тихо сказал ему: — Фань-эр, с чего это ты вдруг решил взять эту женщину? Да еще и с ребенком на руках, она же станет тебе обузой.

— Ежегодный подушный налог — это огромная статья расходов.

— К тому же их нужно кормить каждый день, а твоя семья и так не богата. Боюсь, дальше жить станет только труднее.

Услышав голос, Линь Фань обернулся к говорившему.

Этим человеком оказался не кто иной, как староста деревни Персикового Источника Линь Дафу, он же — старший дядя Линь Фаня.

В последние годы Линь Дафу немало помогал семье Линь Фань.

Однако раньше Линь Фань и Линь Дафу не были особо близки и часто бросали слова, задевающие старика.

Поскольку он считал себя человеком образованным, то отвергал любую чужую помощь и подачки.

Поэтому он регулярно отказывался от поддержки Линь Дафу.

Теперь же, подойдя к нему, Линь Дафу говорил крайне осторожно, словно напоминая о себе и спрашивая его мнения.

Линь Фань повернулся и с уважением произнес: — Спасибо за заботу, дядя, я выбрал именно ее.

— Свои дела я решу сам, так что прошу вас, дядя, не беспокойтесь.

Услышав, что сегодня племянник заговорил с ним столь вежливо, Линь Дафу поначалу даже растерялся.

Но тут же сообразил что к чему.

И поспешно сказал: — Хорошо-хорошо-хорошо, раз Фань-эр так решил, значит, тому и быть, дядя тебя поддерживает.

Линь Дафу всегда надеялся наладить хорошие отношения с Линь Фанем.

Ведь Линь Фань приходился ему кровным племянником.

Именно поэтому, что бы Линь Фань ни натворил в прошлом, сколько бы обидных слов ни сказал...

Старик неизменно терпел и не держал на него зла.

Сегодня же Линь Фань впервые за долгое время заговорил с ним так ласково и спокойно.

Он ни в коем случае не должен был испортить столь прекрасную атмосферу.

Видя столь твердую решимость Линь Фаня, Линь Дафу больше ничего не стал говорить и предоставил всё его воле.

В этот момент все остальные тоже выбрали себе жен.

Раздался удар гонга чиновника.

После чего тот громкий голосом провозгласил: — На сегодня выдача невест окончена! Те, кто выбрал жен, подойдите, поставьте подписи и отпечатки пальцев, а затем забирайте своих жен и брачные свидетельства домой!

Услышав призыв чиновника, люди один за другим направились ставить подписи и отпечатки.

Вскоре все, кто забрал своих невест, оформили необходимые бумаги.

Затем, зажав в руках брачные свидетельства и ведя за собой жен, они неспешно двинулись по домам.

Люди на площади постепенно расходились.

Городские стражники, выполнив сегодняшнее поручение по доставке невест, радостно возвращались с докладом.

Ведь если бы стражники не справились с заданием, по возвращении их ждали бы нагоняй и лишение жалованья.

Линь Фань подхватил Сун Сяоцао на руки и, ведя свою молодую жену, направился в сторону

дома.

Увидев, что Линь Фань взял ее сестренку на руки, Сун Сяосюэ испытала огромную радость и облегчение.

В глубине души она подумала, что наконец-то встретила человека, способного принять ее сестру.

Видя эту картину, она была до глубины души тронута и безмерно благодарна Линь Фаню.

Она молча поклялась себе, что в будущем будет работать изо всех сил, выполнять всю работу по дому, есть как можно меньше, но во что бы то ни стало угодить молодому господину.

Вскоре они добрались до порога его дома.

Поскольку они уходили в такой спешке, Линь Фань еще не успел толком разглядеть собственный дом и двор.

Но теперь, оказавшись перед калиткой и взглянув на строение, он сам невольно испугался — он никак не ожидал, что его жилище окажется настолько ветхим.

Только сейчас он принялся по-настоящему осматривать свой дом.

Плетеный бамбуковый забор снаружи во многих местах уже завалился, и вертикально стояли лишь секции по обе стороны от ворот.

Смущенно кашлянув пару раз, Линь Фань толкнул калитку.

И завел Сун Сяосюэ и Сяоцао внутрь.

Подойдя прямо к дверям дома, он распахнул их: внутри обнаружилась лишь одна соломенная хижина площадью чуть больше десяти, от силы двадцати квадратных метров.

В самом дальнем углу стояла грубая деревянная кровать, сколоченная из нескольких досок.

Посередине ютились деревянный стол и две длинные скамейки на четырех ногах.

У стены виднелся ряд полок из досок, на которых стояло несколько чашек, тарелок и разная мелочь.

Линь Фань смущенно кашлянул и произнес: — Простите... Дома так бедно и неустроено, надеюсь, вы не станете брезговать.

Сун Сяосюэ тут же ответила: — Что вы! Мне кажется, этот домик очень даже неплох. Стоит только немного прибраться и починить его.

Она продолжила: — Раз молодой господин принял меня, дал нам кров и место, где можно преклонить головы, мы уже безмерно счастливы.

Сун Сяосюэ подумала про себя: как хорошо, что сегодня молодой господин выбрал ее.

Избавив их сестер от участи скитаться по миру или быть проданными в веселый дом — это уже великое благо.

Если бы они угодили в бордель, вся их жизнь была бы кончена.

На самом деле, ее уже не раз возили по разным местам в составе отряда невест.

Но повсюду люди воротили носы из-за того, что с ней была младшая сестра — ведь о ней пришлось бы заботиться, а толку от ребенка никакого.

Поэтому никто не соглашался брать ее.

Многие советовали ей бросить сестру, избавиться от нее или отдать кому-нибудь, уверяя, что тогда она легко сможет выйти замуж.

Но она не могла так поступить: сестра — ее единственный родной человек на этом свете, и расстаться с ней она бы не смогла.

К тому же, уходя из жизни, родители завещали ей беречь младшую сестренку.

А потому она скорее умрет, чем бросит сестру.

По законам нынешнего государства Великого Ся, налог на каждого ребенка начинал взиматься со второго года жизни.

Линь Фань, конечно, не догадывался о том, сколько всего передумала Сун Сяосюэ.

Он внес Сяоцао в дом и усадил на скамью.

Переступив порог, Сун Сяосюэ тут же сказала: — Молодой господин, отдохните пока с Сяоцао.

— А я пойду починю забор снаружи.

Линь Фань немедленно запротестовал: — Как ты меня назвала? Мы ведь только что официально поженились.

Сун Сяосюэ тут же смутилась, ее лицо залилось краской.

И она едва слышно вымолвила: — Муж...

После чего тут же выбежала во двор чинить ограду.

Линь Фань посмотрел вслед своей застенчивой молодой жене — до чего же она оказалась робкой.

Стоило ей лишь назвать его мужем, как она покраснела до самых корней волос.

Не став больше донимать молодую жену, Линь Фань остался в доме и принялся играть с маленькой Сяоцао.

<http://bllate.org/book/21411/2185277>